

VII. *Allegretto.*

тре-жа ми. Па-ро-дидей Таласра. Вспомни то бы-ло 'Здроквейуй мажуща са-
 ма-ри. Ал-же за-бы-ла? За-бы-ла за-бы-ла, за-бы-ла же-маня; за-бы-ла, за-
 бы-ла, за-бы-ла же-ме-ня. *VIII. Andante* Но сре-ди са-ро-р-ва (э-то
Moderato. ты, да э-то я.) Ах, ша-ра-бан мой, ах-ша-ра-бан мой не бу-де-
 де-нее, тебе про-дай-и. Па-ро-дидей А-но-тия Волга мажуща ре-
Allegretto. ка и в лодке вода и под лодкой вода. Девки подки проломили пере возышли беда.

Inga KOROLKOVA, Daria ZHUKOVA
 Mily Balakirev's collection of folk
 songs in the light of modern
 expeditionary records

The article is devoted to folkloristic attitude of music material represented in Mily Balakirev's collection of folk songs. The folk songs, written down and published by the composer in 1866, are being compared with similar examples fixed in the Nizhny Novgorod Region by several researchers in the 20th century. The comparative analysis of variants of round-dance and wedding songs gives the grounds for a high degree of identity of Balakirev's aural records.

Key words: folk songs, auditory notation, Mily Balakirev.

Инга КОРОЛЬКОВА, Дарья ЖУКОВА
**Сборник народных
 песен М.А. Балакирева
 в свете современных
 экспедиционных записей**

В статье производится фольклористическая оценка музыкального материала, приведенного в сборнике народных песен М.А. Балакирева. Песни, записанные и опубликованные композитором, сравниваются с близкими им образцами, зафиксированными в Нижегородской области собирателями XX века. Сравнительный анализ вариантов хороводных и свадебных песен дает основание говорить о высокой степени достоверности слуховых нотаций Балакирева.

Ключевые слова: народные песни, слуховые нотации, М.А. Балакирев.

Уже почти 150 лет прошло со времени выхода в свет сборника народных песен Милия Алексеевича Балакирева. Одним из первых среди профессиональных музыкантов Балакирев осуществил специальную экспедиционную поездку по Волге для записи подлинных образцов народных песен.

Экспедиция состоялась летом 1860 года совместно с исследователем и знатоком русского фольклора, поэтом Н.Ф. Щербиной. В течение нескольких последующих лет М.А. Балакиревым был подготовлен сборник, опубликованный в Петербурге А. Иогансенем в 1866 году.

Сборник вызвал огромный интерес современников, благодаря необычности авторского взгляда на народную песню. Специфические черты этого труда, определяющие его оригинальность и свежесть, были тонко подмечены Е. В. Гиппиусом в статье 1953 года: «В нем все было ново, все неизгладимо врезалось в память — и подлинно „глинчинская“ чуткость слуха, и хватка национально своеобразных особенностей мелодики русской народной песни, и превосходный подбор музыкально-песенных образцов в точной записи, и, наконец, новаторское решение труднейшей задачи гармонизации народных мелодий» [7, с. 69].

Именно Гиппиусу принадлежит наиболее значительный вклад в изучение музыкально-фольклористической деятельности Балакирева. Им рассмотрены особенности собирательской работы Балакирева и Щербини, проведено текстологическое исследование сборника. Особое внимание исследователь уделил поиску в различных публикациях вариантов каждой песни и их сравнению, по результатам которого он осуществил редактирование музыкально-поэтических текстов балакиревского сборника¹.

Одна из последних по времени работ о сборнике принадлежит Т. С. Бершадской. Статья посвящена анализу обработок Балакирева и выявлению их ладоинтонационной специфики. Автор убедительно показывает, каким образом гармонизации композитора отражают монодийную природу народной песни [3].

Одной из важных проблем, связанных с изучением сборника Балакирева, является фольклористическая оценка самого музыкального материала, в нем помещенного. С какими локальными традициями Поволжья соотносятся песни, записанные Балакиревым и Щербини? Насколько достоверно отражены народные напевы в балакиревских слуховых нотациях?

Для ответов на эти вопросы необходимо проследить народные напевы в их исторической динамике и провести сравнительное изучение народных песен, приведенных в сборнике Балакирева, с образцами, записанными в более позднее время музыковедами-фольклористами с помощью различных средств записи звука.

Существенная часть образцов, помещенных в сборнике М. А. Балакирева, была связана с традициями Нижегородской губернии, уроженцем которой он являлся (22 из 40 песен)². Более того, записанные Балакиревым песни представляют собой первые музыкальные записи нижегородского фольклора вообще. Этот факт призы-

вает нас в первую очередь обратиться к фольклорным традициям Нижегородской области и попытаться соотнести балакиревские материалы с тем, что записывали фольклористы XX века на ее территории.

Обращаясь к публикациям музыкального фольклора Нижегородской области, следует выделить труды музыковедов-фольклористов М. А. Лобанова и Н. Д. Бордюг, в которых отразились результаты их многолетней экспедиционной и научной деятельности [4; 5; 6; 8; 13; 14]. Ряд опубликованных ими образцов свадебных, хороводных, лирических песен может служить прекрасным материалом для сравнения со слуховыми записями, сделанными Балакиревым. Помимо того, авторам настоящей статьи была предоставлена возможность обратиться к полевым материалам нижегородских собирателей второй половины XX века, содержащихся в их личных архивах:

- аудиоархив филолога-фольклориста Т. В. Гусаровой, работавшей на территории различных районов Нижегородской области в 1970–1990-е годы как в составе экспедиций Нижегородского ОДНТ, так и самостоятельно³;
- аудиоархив О. В. Механошиной — педагога Нижегородского музыкального училища им. М. А. Балакирева⁴;
- аудиоархив А. В. Харлова — нижегородского собирателя фольклора, руководителя фольклорного ансамбля «Свети-цвет»⁵.

Как известно, во время волжской поездки композитором не ставилась задача отражения историко-этнографических и локальных черт фольклора Поволжья. Устремления М. А. Балакирева, увлеченного демократическими идеями, были направлены на музыкальную культуру волжских бурлаков, хранивших песенные традиции русской вольницы. Тем не менее, сравнительное изучение песенных образцов, записанных М. А. Балакиревым на Волге, с современными фольклорно-этнографическими материалами, свидетельствует о значительной научной ценности его труда.

Песни из сборника Балакирева дают возможность наиболее полно представить традицию южной части Нижегородской губернии (Княгининский и Арзамасский, Алатырский уезды). Отдельными записями представлена северо-западная часть современной Нижегородской

¹ При редактировании Гиппиус затрагивает такие стороны, как подтекстовка, тактировка напевов, расположение поэтического текста, его дополнение по имеющимся вариантам. Также ученый дает иную нумерацию песен сборника: в его редакции мы видим 36 номеров вместо 40 балакиревских, поскольку варианты песен, приводимые Балакиревым под отдельными номерами, Гиппиус объединяет под одним названием и номером.

² В Нижнем Новгороде прошли детство и юность композитора — первые шестнадцать лет жизни. Именно там он начал обучаться музыке, окончил гимназию и Дворянский институт.

³ Некоторые материалы из архива Т. В. Гусаровой переданы на хранение в Фольклорно-этнографический центр им. А. М. Мехнецова Санкт-Петербургской государственной консерватории (академии) им. Н. А. Римского-Корсакова (далее — ФЭЦ СПбГК). Часть материалов находится в Нижегородском областном доме народного творчества.

⁴ Архив О. В. Механошиной передан на хранение в ФЭЦ СПбГК.

⁵ А. В. Харлов любезно предоставил некоторые образцы нижегородских песен авторам настоящей статьи.

области (Семеновский уезд). Несколько песен сообщены Балакиреву уроженцами центральной части области (Нижегородский и Макарьевский уезды), а некоторые образцы не имеют указаний на уезды.

В сборнике М. А. Балакирева в значительной мере отразились особенности жанрового состава нижегородского фольклора и приведены многие типичные для этой местности напевы. Три свадебных обрядовых напева, включенных в издание, отражают различные в функциональном и музыкально-стилевом отношениях аспекты волжской традиции. Места их записи — соседствующие друг с другом Княгининский и Нижегородский уезды, расположенные в центральной части области (правобережье Волги). Два из них («Не было ветру» и «На Иванушке чапан») являются первыми музыкальными публикациями этих песен, третий напев впервые представлен в печати с текстом «Сидит наша гостенька».

Значительное место среди нижегородских песен, записанных Балакиревым, занимают хороводные, игровые и плясовые. Композитору удалось зафиксировать различные стороны музыкально-хореографической традиции Поволжья: плясовые песни, восходящие к коморощей традиции («Не спасибо игумну тебе»), местные игровые хороводы («Ехал пан»), хороводные песни общерусского распространения («Как по морю», «А мы просо сеяли»), песни, функционирующие в качестве плямочных бурлацких («Как по лугу-лугу»).

В сборник М. А. Балакирев включает семь песен лирического жанра, имеющих указание на различные уезды Нижегородской губернии. Среди них такие яркие образцы протяжной лирики, как «Надоели ночи, надо скучили», «Уж ты поле мое», «Эко сердце, эко бедное мое», «Калинушка с малинушкой» и другие, видимо, обратившие на себя внимание композитора своим мелодическим богатством. Наконец, ценнейшим образцом бурлацкого пения является трудовая припевка «Эй, ухнем», впервые опубликованная в сборнике М. А. Балакирева.

К 10 из 22 нижегородских песен из сборника Балакирева удалось найти варианты, записанные в различных частях Нижегородской области, в том числе — на территории тех же уездов, что указаны композитором. Однако степень отражения локальных певческих стилей в материалах, опубликованных им, можно оценивать очень условно, поскольку география распространения найденных нами образцов и нотаций Балакирева не всегда совпадает. Тем не менее, о высокой степени достоверности его музыкальных записей можно судить по некоторым песням, в распевах которых отражена местная специфика. Сравнительный анализ вариантов дал возможность обнаружить непосредственные мелодические и ладовые схождения напевов, приведенных в волжском сборнике, с современными вариантами записи этих же песен. Наиболее устойчивые черты песенных форм из сборника М. А. Балакирева связаны с их слогоритмикой. Это на-

блюдение свидетельствует, с одной стороны, о стабильности композиционно-ритмической формы и ее роли в процессе исторической динамики фольклорных текстов, с другой стороны — о точности фиксации композитором музыкально-временных показателей напевов.

Проиллюстрируем все вышесказанное на нескольких примерах.

Сборник волжских песен открывает свадебная песня «Не было ветру», записанная Балакиревым в Княгининском уезде Нижегородской губернии. Запись Балакирева является первой публикацией данной песни с напевом. «Не было ветру» — одна из широко распространенных свадебных песен как на территории Поволжья, так и в других регионах России. По материалам, собранным в Нижегородской области во второй половине XX века, можно судить о том, что записи этой песни осуществлялись в разные годы разными собирателями практически на всей территории Нижегородской области.

М. А. Лобанов указывает на активное бытование песни «Не было ветру» в северных районах Нижегородской области — Варнавинском, Ветлужском, Воскресенском, Шарангском. Два варианта формульного напева, записанные в д. Танайка Шарангского района с текстами «Не было ветру» и «Волга-река разливается», исследователь приводит в книге «Нижегородская свадьба» [11, с. 252, 255]. В нашем распоряжении также имеются варианты записи песни, сделанные от коллектива из Шарангского района в 1978 году (фонд Нижегородского ОДНТ) и в 1990 году от исполнителей из с. Варнавино Варнавинского района (архив О. В. Механошиной).

Варианты напева, зафиксированные в южной части области, можно представить по нескольким источникам. Наиболее ранней из них является запись А. А. Нестерова в с. Курмыш Пильненского района, опубликованная в 1972 году [10, с. 72]. Нам известен также вариант песни, записанный в 1990 году с. Мурзицы Сеченовского района О. В. Механошиной.

Все представленные варианты песни оказываются близкими в композиционно-ритмическом отношении. Текст опирается на силлабический стих 5+5 сл. Композиция большинства вариантов связана с типичным для этой песни повтором каждого полустиха: аа/вв//. Именно такой вариант композиции отражен и в записи М. А. Балакирева. В образце из Шарангского района (фонд ОДНТ) мы видим устойчивую композиционную версию без повтора 2-го полустиха. Наиболее проблемной является запись А. А. Нестерова из Пильненского района, представляющая песенную форму с нестабильной структурой.

В слогоритмическом отношении вариант М. А. Балакирева наиболее близок к образцам из северных районов области. Наиболее близкие совпадения обнаружены с вариантом из д. Танайки [11, с. 252].

Пример 1⁶

Нижегородская губ., Княгининский уезд
(запись М. А. Балакирева)

Нижегородская обл., Шарагинский р-н, д. Танайка
(запись М. А. Лобанова)

Единственный из известных нам образцов, представляющих южную традицию нижегородской свадьбы (территориально наиболее близкий к записи Балакирева), отличается в слогоритмическом отношении. Он опирается на одну шестивременную 5-сложную ритмоформулу:

Пример 2

Нижегородская обл., Сеченовский р-н, с. Мурзицы
(запись О. В. Механошиной⁷)

Интересные наблюдения можно сделать, сравнив ладовое и мелодическое наполнение известных нам вариантов песни «Не было ветру». В данном отношении напев, приведенный Балакиревым, является весьма самостоятельным. Он основан на квартовой ладовой ячейке с трихордовой основой, которая наиболее явно проступает в первой половине напева. Интересно, что практически все другие нижегородские варианты имеют в основе квинтовую или секстовую (как в с. Мурзицы) ладовую ячейку.

Важное ладовое значение в напеве занимает субсекундовый тон, иногда берущий на себя функцию побочной опоры, что подмечено Балакиревым и отражено в его гармонизации напева с участием VII натурального трезвучия. Сам напев имеет вопросо-ответную композицию с ладовым противопоставлением первой и второй мелострок. Среди известных нам нижегородских вариантов песни сходная с балакиревским образцом ладовая композиция обнаруживается в единственном варианте — образце из с. Мурзицы Сеченовского района, в котором во второй мелостроке основному опорному тону противопоставляются субсекундовый и субквартовый:

Пример 3

Нижегородская губ., Княгининский уезд
(запись М. А. Балакирева)

Нижегородская обл., Сеченовский р-н, с. Мурзицы
(запись О. В. Механошиной⁸)

Еще одну параллель можно провести, сравнив напев из сборника Балакирева с вариантом из Шарангского района (фонд Нижегородского ОДНТ). Обращает внимание мелодическое сходство зачинных разделов этих образцов, основанных на трихордовой попевке:

Пример 4

Нижегородская губ., Княгининский уезд
(запись М. А. Балакирева)

Нижегородская обл., Шарангский р-н⁹

Не менее интересна для анализа еще одна свадебная песня «На Иванушке чапан» (№ 17), записанная М. А. Балакиревым от исполнителя из Нижегородского уезда. Она обозначена композитором как «свадебная шуточная». По мнению Е. В. Гиппиуса, внимание Балакирева к песне «На Иванушке чапан» привлек поэт Н. Щербина, записавший в 1858 году в Подольском уезде Московской губернии два текста, обращенных к дружке: «хвалебный» и «корительный» («Как у дружки на макушке разыгрались три лягушки»). Возможно, что Балакирев заинтересовался этой песней по ассоциации с величанием свату из оперы А. Даргомыжского «Русалка» (хор «Сватушка, сватушка»), подлинный народный текст которого был записан А. Пушкиным в селе Михайловском [2, с. 312].

Сходные в жанровом и стилевом плане корильные свадебные песни мы находим в Лукояновском районе Нижегородской области (южная часть области). Записи этих песен были сделаны в селе Салдамановом-Майдане

⁶ Здесь и далее образцы, записанные М. А. Балакиревым, и схемы напевов приводятся на основе одного из прижизненных изданий сборника «Русские народные песни» [1].

⁷ Здесь и далее приводятся указания на фондовые номера звукозаписей, хранящихся в архиве ФЭЦ СПбГК, ОАФ-2 CD 5635-537.

⁸ Там же.

⁹ Запись сделана сотрудниками Областного Дома народного творчества г. Горького в 1978 году и хранится в фонограммархиве Областного научно-методического центра г. Нижнего Новгорода.

в 1970-е годы различными собирателями. Образцы, записанные М. А. Лобановым, опубликованы в сборнике «Нижегородская свадьба» [10, с. 212–214]. Несколько вариантов корильных песен содержится в архиве Т. В. Гусаровой.

Музыкально-поэтические формы, записанные в этом селе, имеют краткие тексты, которые исполняются на один напев. Они могут быть адресованы дружке, свату или жениху («Как на друженьке чапан», «Лезет дружка в избу», «Стоит сват выше дубу», «Нам про Ванюшку сказали»). М. А. Лобанов отмечает, что в процессе экспедиционной работы образцы корильных песен и припевов встретились ему в небольшом количестве и лишь в пределах южных районов [11, с. 17].

В традиции села Салдаманов-Майдан корильные песни исполняли в ситуации выкупа невесты дружкой и во время свадебного застолья. Поэтические тексты корильных припевов, собранные на территории Лукояновского района, идентичны. Текст, непосредственно связанный с записью Балакирева, — «Как на друженьке чапан» — представляет собой краткую формулу-хуление. А вот вариант, записанный М. А. Балакиревым, более развернут в сюжетном плане.

Композиционной особенностью варианта Балакирева является развернутый припевный раздел, состоящий из двух строк текста:

*Слышишь ли ты, Иванушка,
Веришь ли, лёгка ноженька?*

Примечательно, что в имеющихся в нашем распоряжении записях XX века припевные слова отсутствуют. Е. В. Гиппиус подчеркивает индивидуальность балакиревской записи и указывает, что для подобных корильных песен более характерен припев «Друженька хорошенький, друженька пригоженький» [6, с. 312]. В связи с этим ученый приводит пример текста корильной припевки, опубликованной в сборнике П. В. Киреевского «Как на друженьке кафтан» без указания места записи. Этот текст довольно протяженный, причем в начальной его части обнаруживаются сходные с текстом Балакирева поэтические образы.

Сравнивая напевы корильных песен, зафиксированных исследователями в XX веке, с вариантом из сборника Балакирева, мы видим их ритмическое сходство, связанное с опорой на восьмивременной ритмический период (без учета припевного раздела). Однако песенная форма, приведенная Балакиревым, в большей степени тяготеет к равносложности строк (7+7 слогов, лишь в третьей строфе мы видим слогочислительный показатель 8+8 слогов).

Пример 5

Нижегородский уезд (запись М. А. Балакирева)

На И - ва - нуш - ке ча - пан
Чорт по - ме - ся - цу тас - кал.

А в вариантах припевов из с. Салдаманов-Майдан мы наблюдаем подвижность слогового состава строк и границ между ними. В таких песенных формах на первый план выступают равномерно-акцентные свойства:

Пример 6

Нижегородская обл., Лукояновский р-н,
с. Салдаманов-Майдан (запись Т. В. Гусаровой¹⁰)

Ле - зет друж - ка в из - бу, ка
сы - - я гла - за, а - ни
На - печь гля - дят, а - ни
ка - ши - цы ха - тят..

В интонационно-мелодическом отношении напев, приведенный Балакиревым, самостоятелен. В первом его разделе (до припева) сопоставлены две музыкальные фразы. В сравнении с ним варианты из Салдаманова-Майдана проще: они основаны на вариантном повторе одной попевки, которая сходна с кадансовой фразой напева Балакирева (если ориентироваться на мелодическую линию нижнего и среднего голосов):

Пример 7

Нижегородский уезд (запись М. А. Балакирева)

Не очень скоро
p

На И - ва - ну - шке ча - пан чорт по - ме - ся - цу тас - кал.

Нижегородская обл., Лукояновский р-н,
с. Салдаманов-Майдан (запись Т. В. Гусаровой)

♩ = 64

Как на дру-жен(и)ке ча - пан чёрт па ме-си-цу тас - ка-л(ы).

Композиционное и мелодическое своеобразие варианту из сборника М. А. Балакирева придает развернутый припевный раздел, протяженность которого почти вдвое больше основного (смыслового) раздела текста. Припев построен на повторении одной музыкальной фразы, представляющей собой более мерный и распетый вариант начальной попевки:

¹⁰ Копия записей Т. В. Гусаровой передана в ФЭЦ СПбГК, новые поступления.

Пример 8

Начальная фраза

Не очень скоро

На И - ва - ну - шке ча - пан

Припевный раздел

Не очень скоро

Слы - шишь ли ты, И - ва - нуш - ка,

ве - ришь ли, лег - ка но - жень - ка?

Последний образец, на который хотелось бы обратить внимание, — хороводная песня «Ехал пан» (№ 15), впервые опубликованная М. А. Балакиревым. Она была записана им от исполнителя из Нижегородского уезда. Несколько позже были опубликованы слуховые записи этой песни, сделанные как в нижегородской, так и в других волжских традициях [9; 12].

В архивах нижегородских фольклористов Т. В. Гусаровой и А. В. Харлова были обнаружены варианты хоровода «Ехал пан», записанные в центральных и северо-западных районах области (Кстовский, Дальнеконстантиновский), и один образец из южной ее части. Все имеющиеся напевы относятся к одному композиционно-ритмическому типу, которому присущи опора на восьмивременной музыкально-ритмический период (с 6–7-сложными строками) и характерная для русских хороводных песен структура «пара периодичностей».

Анализ ладоинтонационных свойств напевов позволил установить непосредственную близость варианта, записанного М. А. Балакиревым, с образцами из центральных и северо-западных районов Нижегородской области. Приведем для сравнения образец, записанный Т. В. Гусаровой в одном из северных районов области:

Пример 9

Нижегородский уезд (запись М. А. Балакирева)

Не очень скоро

Е - хал пан, е - хал пан, е - хал пан, е - хал пан,

е - хал пан от кня - зя пьян, е - хал пан от кня - зя пьян.

Пример 10

Северная часть Нижегородской области
(запись Т. В. Гусаровой¹¹)

Е - хал пан, гу - лял пан, е - хал пан, гу - лял пан,

Эх, е - хал пан ут кня - зя пьян, эх, е - хал пан ут кня - зя пьян.

Ладовая сущность напева выражена в противопоставлении его разделов, каждый из которых имеет свою ладовую ячейку. Обе ячейки квинтовые (первая с минорным наклоном, вторая — с мажорным), находятся друг с другом в большетерцовом соотношении. Строй напева связан с переинтонированием одной из ступеней во втором разделе напева. Это ладоинтонационное своеобразие отражено и в нотации Балакирева, что свидетельствует о достаточной точности его записи и достоверности самого источника — исполнителя, напевшего эту песню композитору.

Интересно заметить, что напев песни «Ехал пан» дан М. А. Балакиревым в двухголосном изложении, в то время как большинство образцов приведены в одноголосном звучании. Это двухголосие ленточного типа — движение параллельными терциями со схождениями голосов в унисон в концах фраз (одна из немногих двухголосных нотаций Балакирева). Обращаясь к имеющимся многоголосным записям песни, обнаруживаем проявление в них типичных для центральных и северных районов Нижегородчины свойств двухъярусной фактуры с октавным удвоением основной мелодической линии «тонким» голосом. Если же обратиться к партиям нижнего яруса голосов, то мы наблюдаем периодические образования терцовых созвучий с дальнейшим движением к унисону. Таким образом, можно говорить о том, что в нотации Балакирева отражены некоторые особенности фактуры волжской хороводной песни.

Оказав существенное влияние на пути развития русской композиторской школы и на формирование основ дальнейшей собирательской деятельности, сборник М. А. Балакирева не утратил своей актуальности и на современном этапе. Слуховые записи, сделанные композитором в 1860 году, являются достоверным фольклористическим источником, ценность которого еще предстоит осознать в полной мере. Дальнейшая работа должна быть связана, прежде всего, с расширением круга источников нижегородского фольклора, а также с привлечением материалов, находящихся в других районах Поволжья.

¹¹ Запись, находящаяся в архиве Т. В. Гусаровой, не атрибутирована. Предположение о месте ее осуществления сделано в связи с проявлением на фонограмме ряда диалектных свойств северо-нижегородского пения, в частности — тембра и фактуры. Копия фонограммы находится в архиве ФЭЦ СПбГК, новые поступления.

Литература:

1. Балакирев М. А. Сборник Русских Народных Песен. Лейпциг: Изд. М. П. Беляева. 1895. 82 с.
2. Балакирев М. А. Русские народные песни для одного голоса с сопровождением фортепиано / Ред., предисл., исслед. и примеч. Е. В. Гиппиуса. М.: Изд-во, 1957. 90 с.
3. Бершадская Т. С. Обработки М. А. Балакирева и звуковысотная система народной песни // М. А. Балакирев: Личность. Традиции. Современники / Ред.-сост. Т. А. Зайцева. СПб.: Композитор, 2004. С. 96–104.
4. Бордюг Н. Д. Детский музыкальный фольклор юга Нижегородской области в праздниках и обрядах. Н. Новгород: РИО, 1993. 80 с.
5. Бордюг Н. Д. О специфике ладо-интонационного строения русской народной песни. Горький: Волго-Вятское кн. изд-во, 1985.
6. Бордюг Н. Д. Традиционный фольклор юга Нижегородской области. Н. Новгород: Изд-во ОНМЦ, 1996. 225 с.
7. Гиппиус Е. В. М. Балакирев — собиратель русских народных песен // Сов. музыка. 1953. № 4. С. 62–64.
8. Корепова К. Е., Бордюг Н. Д. Нижегородские хороводы. Горький: Волго-Вят. кн. изд-во, 1989. 254 с.
9. Некрасов И. В. 50 песен русского народа для смешанного хора из собранных И. В. Некрасовым и Ф. И. Покровским в Нижегородской губернии. СПб.: ИРГО, 1903. 86 с.
10. Нестеров А. А. Народные песни Горьковской области. М.: Сов. композитор, 1972. 86 с.
11. Нижегородская свадьба: Пушкинские места — Нижегородское Поволжье — Ветлужский край / Изд. подгот. М. А. Лобанов, К. Е. Корепова, А. Ф. Некрылова. СПб.: КультИнформПресс, 1998. 312 с.
12. Пальчиков Н. Крестьянские песни, записанные в с. Николаевке Мензелинского уезда Уфимской губернии. СПб., 1888. 280 с.
13. Песни и сказки пушкинских мест. Фольклор Горьковской области. Вып. 1 / Изд. подгот. В. И. Еремина, М. А. Лобанов, В. Н. Морохин. Л.: Наука, 1979. 254 с.
14. Предания и песни болдинской старины / Вступ. ст. Ю. И. Левина, И. В. Сидорова, зап. песен Л. А. Доронина, нотация М. А. Лобанова. Горький: Волго-Вят. кн. изд-во, 1972. 111 с.

Информация для авторов

К печати принимаются ранее не публиковавшиеся материалы. Тексты предоставляются в редакцию в электронном виде (на стандартных цифровых носителях: CD-R, CD-RW, DVD-R, DVD-RW или flash-носителях) с приложением распечатки в 1 экз. (текст печатается с одной стороны листа форматом А4, страницы нумеруются), либо присылаются по электронной почте (musicus_cons@mail.ru). К тексту статьи должны прилагаться аннотация и список ключевых слов на русском и английском языках. Сведения об авторе: фамилия, имя, отчество, место работы/учебы, ученое звание, должность; телефон, адрес электронной почты предоставляются на русском и английском языках. Публикация рукописей аспирантов осуществляется бесплатно.

ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ ТЕКСТА

Объем статей не должен превышать 0,5–0,7 п.л. (20000–28000 знаков) в редакторе Microsoft Word. Текст не форматируется, то есть не имеет табуляций, колонок и т. д. **Кегль** в основном тексте — 12, в сносках — 10. **Межстрочный интервал** — полуторный.

Абзацы отмечаются отступом в 1 см (но не с помощью табуляции или пробелов), интервал между абзацами — обычный.

Шрифтовые выделения — курсив, жирный, жирный курсив. **Кавычки** — типографские «», внутри цитат — обычные „”.

Нотные примеры — в формате *.mus, набранные в нотном редакторе Finale, или *.tif. Нумерация примеров внутри статьи — сквозная. В тексте ссылка на нотный пример выделяется курсивом в круглых скобках: (пример 5). **Сноски** — постраничные.

Список литературы составляется в алфавитном порядке и дается в конце статьи. **Ссылки** на литературу в тексте отмечаются порядковыми цифрами в квадратных скобках по образцу: [1, с. 29]. **Сокращения** должны быть расшифрованы и поданы отдельным списком в конце статьи. **Иллюстрации** (фотографии) и нотные примеры формата *.tif принимаются на стандартных цифровых носителях (CD-R, CD-RW, DVD-R, DVD-RW или flash-носителях; разрешение 600 точек на дюйм (сканировать необходимо в натуральную величину). Следует указать: автора, название публикации, порядковый номер фотографии/рисунка. В перечне иллюстраций/нотных примеров следует указать: автора, название публикации, порядковый номер фотографии/рисунка/примера.